

Увидев, что он приближается, Дуань Цзяян инстинктивно подался назад.

Он не заметил, что за спиной стоит парта. Сделав шаг, он врезался в неё, и в тишине класса раздался громкий стук.

Этот звук напомнил Дуань Цзяяну, зачем он сюда пришёл. Он резко сказал:

— Стой. Не двигайся.

Лу Синьцы остановился и с интересом уставился на него.

— В каком ты сейчас состоянии? — Дуань Цзяян, чувствуя себя неловко под его взглядом, слегка отвернулся. — Ты хоть что-то соображаешь?

Он не ожидал, что на его вопрос парень перед ним улыбнётся, изогнув губы.

Лу Синьцы не ответил, а шаг за шагом подошёл к нему.

Дуань Цзяян упирался в парту, отступить было некуда. К тому же, ему почему-то не хотелось показывать страх, и он решил не уворачиваться, а просто смотреть, как тот подходит.

Чем ближе он подходил, тем сильнее становился запах Альфы.

Альфы в период восприимчивости не могут контролировать свои феромоны. Хотел того Лу Синьцы или нет, его феромоны окутали Дуань Цзяяна, словно клетка, отрезая ему путь к отступлению.

Дуань Цзяян услышал его тихий, мягкий голос:

— Угадай, что я хочу сделать?

Не дожидаясь ответа, Лу Синьцы наклонился, его длинные глаза сузились, и он беззастенчиво оглядел его с ног до головы.

Он выставил ногу назад, загоня Дуань Цзяяна в свой угол, и его феромоны нежно окутали их.

Они стояли непозволительно близко, почти как перед поцелуем.

— Тебе разве не сказали не приходить ко мне? — Лу Синьцы кончиками пальцев легонько коснулся чёлки Дуань Цзяяна, его тон был неясным. — Альфа в период восприимчивости только и делает, что метит территорию и захватывает то, что хочет. Я хочу сделать с тобой...

Его палец остановился на железе Дуань Цзяяна, скользнув по гладкой коже на затылке. Словно хищник, пробующий на вкус свою добычу.

В следующую секунду его ладонь полностью накрыла уязвимое место.

Лу Синьцы наклонился ещё ближе и прошептал ему на ухо:

— Очень страшные вещи.

Ресницы Дуань Цзяяна дрогнули.

В горле пересохло, шея невольно напряглась.

Если Лу Синьцы сильно сожмёт его затылок, он даст отпор.

Пока он напряжённо ждал, кончики пальцев на его железе слегка сжались, несильно, но ощутимо.

Было немного больно, но терпимо.

— Ничего не знаешь, а смеешь заходить. — Лу Синьцы убрал руку. Непонятно было, хвалит он его или смеётся над ним. — Откуда у тебя столько смелости?

— ... — Дуань Цзяян с облегчением выдохнул.

Он с детства ничего особо не боялся, но поведение Лу Синьцы только что заставило его похолодеть.

Видя, что тот в настроении шутить, Дуань Цзяян немного расслабился. Успокоившись, он нахмурился:

— Так в каком ты всё-таки состоянии?

— Плохо, — честно ответил Лу Синьцы.

Дуань Цзяян на мгновение замер, а затем неуверенно спросил:

— Шэнь Чили сказал, что феромоны помогут тебе... Это правда?

— Ты из-за этого сюда пришёл, — это был не вопрос, а утверждение, произнесённое с лёгкой улыбкой в глазах. — Ещё и через окно залез.

Дуань Цзяян, видя его неторопливость, вдруг почувствовал себя полным идиотом из-за своей суеты. Он цыкнул, в его голосе прозвучала угроза:

— Да, я из-за этого залез через окно. И что?

— Ничего, — Лу Синьцы с трудом сдерживал смех. — Делай, что хочешь.

Видя его реакцию, Дуань Цзяян решил идти до конца:

— Ты мне столько раз помогал, что такого, если я залезу через окно, чтобы помочь тебе?

Он ожидал, что Лу Синьцы снова ответит какой-нибудь двусмысленной фразой, но тот долго смотрел на него.

— Отплатить хочешь? — тихо пробормотал Лу Синьцы.

Он вдруг наклонился и крепко обхватил Дуань Цзяяна за талию. Всё произошло так быстро, что Дуань Цзяян опомнился, уже сидя на парте.

Он замер, одна его нога стояла на стуле, другая висела в воздухе.

Ещё больше его смущал Альфа, который стоял между его ног, обнимал его и даже пытался уткнуться носом ему в шею.

Эта интимная поза была почти что интимной лаской.

— ... — Дуань Цзяян попытался отстраниться, но его поясницу удержала рука. Видя, что Лу Синьцы отрезал ему все пути к отступлению, он прошипел: — Не наглей. Я разрешил тебя обнять, и хватит.

Его голос звучал неестественно, выдавая едва заметное напряжение.

Лу Синьцы стоял так, что его разведённые ноги легко могли коснуться тела Дуань Цзяяна.

Двигать ногами было неловко, не двигать — тоже. Чем дольше они обнимались, тем неудобнее становилось Дуань Цзяяну. Он не выдержал:

— Лу Синьцы, хватит?

— Не хватит.

— ... — Дуань Цзяян не понимал, откуда у него столько наглости.

Словно почувствовав его сопротивление, Лу Синьцы положил подбородок ему на плечо, а затем снова уткнулся носом, его волосы коснулись шеи Дуань Цзяяна.

Голос прозвучал глухо:

— Не хватит. Дай ещё немного тебя обнять.

Дуань Цзяян впервые видел его таким.

Наглым, немного капризным, как ребёнок.

Возможно, из-за периода восприимчивости обычно зрелый и сдержанный человек показывал и такую свою сторону.

Странно, но Дуань Цзяяну это не было неприятно.

Он вспомнил, как во время его приступов стресса Лу Синьцы столько раз ему помогал.

Он даже однажды утром позвонил и бесцеремонно вызвал его в общежитие, чтобы тот поставил ему метку.

При этой мысли весь гнев Дуань Цзяяна улетучился.

Ну, обнимет и обнимет. Ничего страшного от этого не случится.

Как и сказал Лу Синьцы, он оплачивает за добро.

Неизвестно, сколько прошло времени.

Внезапно со стороны окна донёлся шум.

— Сын!!! Папочка пришёл!!! — вопил Шэнь Чили, перелезая через окно. Едва встав на подоконник, он увидел, как Дуань Цзяян и Лу Синьцы обнимаются, да ещё и в такой двусмысленной позе.

Кровь ударила ему в голову:

— Какого хрена?!

Ещё даже не стемнело, а Лу Синьцы уже ведёт себя как животное?

Шэнь Чили уже собирался спрыгнуть в класс, как Альфа, до этого тихо лежавший на плече Дуань Цзяяна, поднял голову.

Его взгляд был ледяным и даже немного мрачным из-за вторжения на его территорию.

Резкая, агрессивная аура ударила в лицо.

Подавление феромонами было жестоким и прямым. Шэнь Чили чуть не поскользнулся и не свалился с подоконника.

Видя, что Шэнь Чили застыл на подоконнике, Дуань Цзяян поспешно потянул Лу Синьцы за рукав:

— Не пугай его.

Лу Синьцы молча посмотрел на него.

Агрессия в его взгляде ещё не угасла, тёмные глаза были полны неопределённости.

Дуань Цзяян сжал руку сильнее.

И Шэнь Чили увидел, как человек, который, казалось, только что готов был его разорвать, словно уступив, снова положил голову на плечо Дуань Цзяяну.

Шэнь Чили смотрел на это, разинув рот.

Дуань Цзяян слегка повернулся, стараясь не уронить Лу Синьцы, и, как мог, поднял голову к Шэнь Чили:

— Всё в порядке. Уходи. Когда ему станет лучше, я выйду.

Шэнь Чили смотрел на эту сцену.

Долго.

Затем он, как и просил Дуань Цзяян, спрыгнул с подоконника.

Но, оказавшись на улице, он почувствовал, как у него дёргается висок. В голове роились мысли.

Лу Синьцы пережил период восприимчивости, просто обнимая Дуань Цзяяна.

Просто обнимая.

Если Омега, который тебе нравится, появляется перед тобой в период восприимчивости, сможешь ли ты сдержать инстинкт обладать им?

Шэнь Чили был уверен, что не смог бы.

Но Лу Синьцы смог.

Потому что он слишком сильно его любит.

Любит настолько, что боится причинить ему боль. И поэтому Дуань Цзяян, который с виду кажется вспыльчивым, а на самом деле мягкосердечный и бесхитростный, рано или поздно будет поглощён этой любовью без остатка.

Шэнь Чили: [Мне кажется, нашему сыну недолго осталось гулять на свободе.]

Сун И: [????]

Шэнь Чили: [Иногда всё-таки стоит верить в науку. 99% совместимости — это не шутки.]

Сун И: [...Ты же был категорически против этого брака?]

Шэнь Чили: [Я вдруг подумал, что главный красавчик школы — не такой уж плохой вариант.]

Шэнь Чили: [Сохранять самообладание в такой ситуации... чёрт, я снимаю шляпу.]

Когда зазвонил телефон Лу Синьцы, они всё ещё стояли в обнимку.

Дуань Цзяян смотрел, как тот, одной рукой обнимая его, другой ответил на звонок. После короткого разговора Лу Синьцы отпустил его.

Заметив, что Дуань Цзяян не сводит с него глаз, Лу Синьцы помедлил, а затем сказал:

— Я пойду.

— Ты сам сможешь спуститься?

— Ты меня проводишь? — видя, что Дуань Цзяян кивнул, словно собираясь довести доброе дело до конца, Лу Синьцы поддразнил его: — Такое счастье привалило?

Не дожидаясь ответа, Лу Синьцы легонько похлопал его по голове:

— Я сам справлюсь, не утруждай себя.

Дуань Цзяян некоторое время наблюдал за ним.

В отличие от того, что говорил Шэнь Чили, Лу Синьцы сейчас вёл себя совершенно нормально. Дуань Цзяян решил, что Шэнь Чили немного преувеличил.

Видя, что он в порядке, Дуань Цзяян не стал настаивать и кивнул.

Когда Лу Синьцы уже открывал дверь, он вдруг вспомнил:

— Тебе, наверное, придётся взять отгул на несколько дней?

Лу Синьцы, уже стоявший в дверях, промычал в знак согласия.

Дуань Цзяян открыл рот, чтобы сказать «хорошо отдохни», но почувствовал, что это прозвучит слишком интимно.

Он нахмурился и в итоге выдавил два слова:

— Пока.

Лу Синьцы попрощался.

Цзян Яо подъехала к корпусу дополнительного образования. Спустившись вниз, Лу Синьцы сразу её увидел.

Как только он сел в машину, Цзян Яо поспешно закрыла двери и окна и внимательно осмотрела его.

— Ну как? — с беспокойством спросила она. — Ты можешь себя контролировать?

Периоды восприимчивости Лу Синьцы всегда были для Цзян Яо большой проблемой. Возможно, потому что в обычной жизни он слишком хорошо контролировал свои инстинкты, в эти периоды врождённая агрессия Альфы проявлялась в нём в полной мере.

В первый год старшей школы, когда у Лу Синьцы был период восприимчивости, он как раз гулял с Чэнь Юэ и остальными. Неизвестно как, но в баре у него случилась потасовка.

Когда она приехала разбираться, ей сказали, что несколько молодых людей первыми начали говорить гадости. В обычное время Лу Синьцы вряд ли бы полез в драку, но в тот раз, когда она

его увидела, его лицо было искажено яростью, взгляд — ледяным, а на руках была чужая кровь.

Холодный и жестокий.

Инстинкты, которые он обычно подавлял, в этот период, словно сорвавшийся с цепи зверь, безжалостно рвали свою клетку.

Даже она, увидев тогдашнего Лу Синьцы, почувствовала холодок в сердце.

В глазах Цзян Яо было столько беспокойства, что Лу Синьцы позволил ей некоторое время смотреть на себя, чтобы она убедилась, что он не теряет контроль, и только потом сказал:

— Я в порядке.

Цзян Яо была поражена:

— Ты...

В отличие от прошлого раза, сейчас аура Лу Синьцы была спокойной, почти умиротворённой.

Словно сытый зверь, лениво дремлющий на солнце.

Не дожидаясь его слов, Цзян Яо уловила на нём чужой запах.

Запах феромонов был очень лёгким, прохладным, как снег, и словно лоза, обвивал Лу Синьцы.

Запах фрезии.

Она быстро поняла, в чём дело. Осознав, что её сына успокоили феромоны Омеги, она, одновременно удивляясь, почувствовала ещё большее любопытство к этому незнакомому Омеге.

— Это тот твой одноклассник, — сказала Цзян Яо утвердительно. — Он тебе помог?

Лу Синьцы промычал в знак согласия.

— Тогда ты должен его хорошенько отблагодарить, он тебе так помог. — Убедившись, что с ним всё в порядке, Цзян Яо расслабилась и позволила себе подшутить: — Такой сильный запах... что ты с ним делал?

— Просто обнял, — сказал Лу Синьцы, закрыл глаза и откинулся на сиденье.

Для Альфы в период восприимчивости мир казался чёрным.

Человек, которого он меньше всего ожидал увидеть, принёс с собой свет, спрыгнув из окна класса.

Они расстались совсем недавно, а он уже снова жаждал запаха Дуань Цзяяна.

Он хотел утонуть в его феромонах, хотел, чтобы всё тело Дуань Цзяяна пропиталось его запахом, оставив несмываемый след.

Когда машина тронулась, Лу Синьцы позвал Цзян Яо:

— Мам, ты говорила, что хочешь посадить дома фрезии?

Цзян Яо, поняв его намёк, поддразнила:

— Ты тоже захотел?

— Захотел, — сказал он, опустив глаза. — Не знаю только, разрешит ли он мне его растить.

<http://bllate.org/book/14653/1301110>